

**«Россия и Христианский Восток.
БИБЛИОТЕКА»**

Редакционная коллегия

А. М. Бруни, Т. В. Толстая, А. А. Турилов,
Б. Л. Фонкич, Д. А. Яламас

Редакционный совет

О. М. Александропулу, П. Р. Вайсенсел, Дж. Маджеска,
И. П. Медведев, Ф. Б. Поляков, Ф. Г. Ставру,
А.-Э. Н. Тахиаос, И. А. Шалина

Выпуск 10

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
ЦЕНТР «ПАЛЕОГРАФИЯ, КОДИКОЛОГИЯ, ДИПЛОМАТИКА»

Б. Л. ФОНКИЧ

О СОВРЕМЕННЫХ
МЕТОДАХ ИССЛЕДОВАНИЯ
ГРЕЧЕСКИХ И РУССКИХ
ДОКУМЕНТОВ
XVII века

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА
2012

УДК 930.27
ББК 63.3(2)46
Ф 77

Фонкич Б. Л.

Ф 77 О современных методах исследования греческих и русских документов XVII века. Критические заметки. — М.: Языки славянской культуры, 2012. — 184 с.

ISBN 978-5-9551-0553-6

Работа Б. Л. Фонкича посвящена критике некоторых появившихся в последние годы исследований греческих и русских документов XVII в., представляющих собой важнейшие источники по истории греческо-русских связей указанного времени. Эти исследования принадлежат В. Г. Ченцовой и Л. А. Тимошиной, поставившим перед собой задачу пересмотра результатов изучения отношений России и Христианского Востока, полученных русской наукой двух последних столетий. Работы этих авторов основаны прежде всего на палеографическом анализе греческих и (отчасти) русских документов преимущественно московских хранилищ, а также на новом изучении русских документальных материалов по истории просвещения России в XVII в.

ББК 63.3

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0553-6

© Б. Л. Фонкич, 2012
© Языки славянской культуры, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Часть I. <i>О некоторых исследованиях В.Г. Ченцовой по истории греческо-русских связей XVII в.</i>	
1. Еще раз о митре Паисия Иерусалимского	11
2. О писце грамоты царю Алексею Михайловичу о привозе в Москву иконы Иверской Богоматери	19
3. О некоторых «новых открытиях» в истории греческо-русских связей XVII в.	
а. Челобитная палеопатрасского митрополита Феофана (1645 г.) об организации в Москве греческой школы и греческого книгопечатания	35
б. Баласис и константинопольская патриаршая канцелярия 50–70-х гг. XVII в.	42
в. О новом издании грамоты антиохийского патриарха Иоакима VI царю Федору Ивановичу 1594 г.	45
4. К вопросу о происхождении иконы Иверской Богоматери, доставленной в Москву в 1648 г.	57
Иллюстрации	
Часть II. <i>«Советы постороннего» (Ответ рецензенту)</i>	113
Указатель шифров документов и рукописей	179
Сокращения	181

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый вниманию читателей сборник составлен из наших критических статей, написанных в 2007–2011 гг. в связи с выходом в свет некоторых исследований В.Г. Ченцовой и рецензии Л. А. Тимошиной. Работы В. Г. Ченцовой посвящены в значительной степени палеографическому изучению греческих и (отчасти) русских документов, находящихся, главным образом, в московских хранилищах и являющихся источником для воссоздания истории греческо-русских связей XVII в.; рецензия Л. А. Тимошиной представляет собой критический разбор нашей книги «Греко-славянские школы в Москве в XVII веке» (М., «Языки славянских культур», 2009). Несмотря на разницу тематики и принятых в публикациях указанных исследователей к рассмотрению материалов, существует ряд общих моментов, объединяющих этих двух авторов: отношение к изучаемым вопросам и подлежащим анализу документальным и другим источникам, уровень палеографической и филологической квалификации, степень профессиональной ответственности как исследователей исторических и историко-культурных проблем XVII столетия. Работы В. Г. Ченцовой и Л. А. Тимошиной, явившиеся предметом нашей критики, — яркий пример состояния современной российской исторической науки. Все это и позволило нам, выступая против методики изучения документов и взглядов того и другого исследователя, представить вместе публикуемые ниже свои критические заметки.

Из семи издаваемых далее наших работ первые пять увидели свет в 2007–2010 гг.:

I, 1 («Еще раз о митре Паисия Иерусалимского») — «Историография, источниковедение, история России. X–XX вв.» Сборник статей в честь Сергея Николаевича Кистерева. М., 2008. С. 242–247;

I, 2 («О писце грамоты царю Алексею Михайловичу о привозе в Москву иконы Иверской Богоматери») — «Монфокоп. Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике». 1. М.; СПб., 2007. С. 513—524;

I, 3а («О некоторых «новых открытиях» в истории греческо-русских связей XVII в.» I) — ОФР. 14. М.; СПб., 2010. С. 509—516;

I, 3б («О некоторых «новых открытиях» в истории греческо-русских связей XVII в.» II) — Там же. С. 516—518;

I, 3в («О некоторых «новых открытиях» в истории греческо-русских связей XVII в.» III) — Там же. С. 518—529.

Две последние работы (I, 4 — «К вопросу о происхождении иконы Иверской Богоматери, доставленной в Москву в 1648 г.» и II — «Советы постороннего» (Ответ рецензенту)) публикуются здесь впервые.

* * *

В тех частях нашей работы, где речь идет об иконе Иверской Богоматери, мы, говоря об *Иверском* монастыре или монахах-*ивиритах*, придерживаемся написания выделенных курсивом слов в их правильной, с точки зрения новогреческого языка, форме, название же самой иконы оставляем в том виде, в каком оно существует уже несколько столетий в русской культуре.

ЧАСТЬ I

**О НЕКОТОРЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В. Г. ЧЕНЦОВОЙ
ПО ИСТОРИИ ГРЕЧЕСКО-РУССКИХ СВЯЗЕЙ
XVII в.**

1

ЕЩЕ РАЗ О МИТРЕ ПАИСИЯ ИЕРУСАЛИМСКОГО

В 2004 г. вышла в свет статья В. Г. Ченцовой «Митра Паисия Иерусалимского — не присланный русскому государю венец “царя Константина”»¹. Основывая свое исследование на большом материале источников и привлекая обширную и разнообразную специальную литературу, автор приходит к заключению, что хранящаяся в настоящее время в ризнице храма Гроба Господня в Иерусалиме митра патриарха Паисия и является тем венцом, который предназначался патриархом царю Алексею Михайловичу и для этого в 1657 г. был освящен на Святом Гробе. Этот акт должен был символизировать надежды Христианского Востока на помощь России в освобождении Св. мест, продемонстрировать русскому правительству всю серьезность ожиданий греческим миром скорого появления «Нового Константина» в Восточном Средиземноморье.

Митра Паисия имеет две надписи, расположенные в верхней части головного убора: первая надпись — кругом по краю верхнего поля, вторая — по сторонам верхней части полос, образующих крест на тулье. В. Г. Ченцова вслед за опубликовавшим эти надписи И. Меймарисом² вновь приводит их текст (повто-

¹ Патриарх Никон и его время. Сб. науч. трудов / Отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. М., 2004 (Труды Гос. Исторического музея. Вып. 139). С. 11–39. Ссылки на эту работу мы приводим непосредственно в тексте статьи.

² *Μεϊμάρης Ίω. Έμμ.* Ὁ πατριάρχης Ἱεροσολύμων Παΐσιος Λαμπάρδης καὶ ἡ ἐποχὴ τοῦ ὑπὸ τὸ φῶς τεσσάρων ἐπιγραφῶν // Θεολογία. 1984. Τ. 55. Σ. 488–491.

пря ошибку греческого издателя — ἐξ ἀναλώματι и δαπάνις — при воспроизведении первой надписи):

1. † Ἡ παροῦσα περικεφαλαία κατεσκεβάσθη ἐξ αἰναλώματι καὶ δαπάνις ἐμοῦ τοῦ Πατριάρχου Ἱεροσολύμων Παΐσιου καὶ ἀφιερῶθη ἐν τῷ Ἀγίῳ καὶ Ζωοδόχῳ Τάφῳ ἐν ἔτει 1657.

2. † ὁ ταύτην κατασκεβάσας Λοῖζος.

Если вторая надпись не вызывает затруднений в ее понимании («Ее [т. е. митру] изготовил (или, как переводит В. Г. Ченцова, “сделал”) Лоизос» — с. 12), то первая, несомненно, под влиянием предположения, сделанного И. Меймарисом³, переводится автором разбираемой нами работы следующим образом (с. 12): «Этот венец был сделан по обету издержками моими, патриарха иерусалимского Паисия, и освящен на Святом и Животворящем Гробе в год 1657».

При таком понимании текста первой надписи два современных свидетельства, которые передавали распространявшиеся представителями армянской церкви в 1657 г. в Константинополе и Палестине *слухи* об изготовлении патриархом Паисием царского венца для Алексея Михайловича, а именно письмо русскому правительству иерусалимского архимандрита Иоасафа и подробное изложение этих событий в «Истории иерусалимских патриархов» Досифея, оказываются в работе В. Г. Ченцовой важнейшими источниками, безусловно подтверждающими версию о намерениях Паисия. Имея в своем распоряжении столь надежную, по ее мнению, базу, В. Г. Ченцова начинает изучение взаимоотношений России и Христианского Востока, в частности — Иерусалимского патриархата периода правления патриарха Паисия (1645–1660) и предшествующих десятилетий, воссоздавая картину разнообразных связей Балкан и русско-украинского мира, обогащенную теперь новой красочной деталью — фактом создания в среде

³ Ibid. Σ. 491: Ἡ φράση «ἀφιερῶθη ἐν τῷ Ἀγίῳ καὶ Ζωοδόχῳ τάφῳ» ἔχει μᾶλλον τὴν ἔννοια τοῦ καθηγιάσθη ἐπὶ τοῦ Παναγίου τάφου («Выражение “ἀφιερῶθη ἐν τῷ Ἀγίῳ καὶ Ζωοδόχῳ τάφῳ” имеет, скорее, смысл “освящен на Пресвятом гробе”»).

высшего греческого духовенства для русского правителя царского венца и освящением его на Св. Гробе в Иерусалиме.

Между тем, доказательство этого важного факта основано на *ошибочном толковании* первой надписи на митре Паисия. Приведем текст этого источника в нашей транскрипции, пользуясь тем же, что и В. Г. Ченцова, воспроизведением надписи в статье И. Меймариса⁴:

† Ἡ παροῦσα περικεφαλαία κατεσκεβάσθη ἐξ ἀναλώματος καὶ δαπάν[α]ις ἐμοῦ τοῦ π(ατ)ριάρχου Ἱεροσολύμων Παΐσιου καὶ ἀφιερῶθη ἐν τῷ Ἀγίῳ καὶ Ζωοδόχῳ Τάφῳ ἐν ἔτι 1657.

Ἐξ ἀναλώματι, как это читает И. Меймарис и вслед за ним передает В. Г. Ченцова, невозможно представить себе даже в самой неграмотной греческой надписи ремесленника или художника, каких можно встретить великое множество на вещах, иконах или храмах византийского и поствизантийского периодов: предлог ἐκ, ἐξ управляет только родительным падежом. Надпись же на митре является хорошим образцом, по сути дела, безошибочно воспроизводящим текст заказчика данной работы — иерусалимского патриарха Паисия; если бы мы имели возможность изучить непосредственно сам памятник или располагали бы не графическим воспроизведением, а фотографией его надписей, мы, вероятно, могли бы понять происхождение лишней вертикали между Α и Ν, которую И. Меймарис передает как «иоту» (ἀίναλώματι), увидеть в окончании интересующего нас здесь слова после Τ не Ι, а знак сокращения ος = ἀναλώματ(ος) и рассмотреть остатки исчезнувшей со временем Α, примыкавшей слева к Ι и создававшей лигатуру (ΑΙ) в слове δαπάν[α]ις (δαπάνις также невозможно).

Надпись должна быть переведена следующим образом: «Сия шапка (сей головной убор) изготовлена на средства и издержками моими, патриарха иерусалимского Паисия, и дана вкладом в Святой и Животворящий Гроб в лето 1657-е». Никакого другого смысла здесь нет и быть не может: это — типичный пример

⁴ Ibid. Σ. 488.

вкладной записи, записи о дарении, вкладе митры в храм Гроба Господня. Достаточно ознакомиться с многочисленными надписями на памятниках греческого прикладного искусства⁵ или записями в рукописях⁶, чтобы убедиться в том, что такое толкование надписи на митре — единственно возможное. И. Меймарис, берясь за издание памятников греческой эпиграфики XVII в., странным образом не имел представлений о громадном пласте вкладных записей поствизантийского периода и поэтому позволил себе предположение, которое, в свою очередь, сбilo с толку В. Г. Ченцову и заставило ее пойти по ложному пути; если бы она отнеслась к гипотезе греческого автора более спокойно, она без колебаний приняла бы единственно существующее значение глагола ἀφιερώνω — «посвящать, т. е. давать вкладом, дарить»⁷ и, скорее всего, отказалась бы от своего захватывающего, но безусловно ошибочного построения.

Итак, первая надпись сообщает о том, что в 1657 г. Паисий Иерусалимский *вложил* в храм Гроба Господня изготовленный на его средства патриарший головной убор (митру). Благодаря сведениям Досифея, а также иерусалимского архимандрита Иоасафа⁸, мы можем представить себе ситуацию, которая возникла в Константинополе в тот момент.

⁵ См., например, греческие надписи XVII—XIX вв. на различных предметах церковного обихода в Бухаресте, Яссах и Брашове: *Δεληγιάννης Δ. Ρουμανία. Ἑλληνισμός — Τέχνη — Ορθοδοξία*. Αθήνα, 1995. Σ. 26, 28, 36. Таких примеров можно привести множество.

⁶ См., например, вкладные записи на греческих рукописях XIII—XIV вв. в сборниках: *Εὐαγγελάτου-Νοταρά Φ. 1) Συλλογή χρονολογημένων «σημειωμάτων» ἑλληνικῶν κωδίκων*. 13ος αἰ. Αθήνα, 1984. № 42, 215, 340, 478; 2) *Χορηγοί-κτήτορες — δωρητές σε σημειώματα κωδίκων*. Παλαιολόγιοι χρόνοι. Αθήνα, 2000. № 77, 123, 179. Число таких примеров для греческих рукописей вплоть до XIX в. можно увеличить в десятки раз.

⁷ Ограничимся отсылкой к трудам Эмм. Криараса: *Κριαράς Έμμ. 1) Λεξικό τῆς μεσαιωνικῆς ἑλληνικῆς δημῶδους γραμματείας*. 1100—1669. Τόμος Γ'. Θεσσαλονίκη, 1973. Σ. 378; 2) *Νέο Ἑλληνικό Λεξικό τῆς σύγχρονης δημοτικῆς γλώσσας, γραπτῆς καὶ προφορικῆς*. Αθήνα, [1995]. Σ. 222.

⁸ *Δοσίθεος, πατριάρχης Ἱεροσολύμων*. Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων. Ἐν Βουκουρεστίῳ, 1715. Σ. 1195—1197; *Καντερεβ Η. Сно-*